

В.В. Солодников

В ПОИСКАХ ДУХОВНОГО СТЕРЖНЯ ОБЩЕСТВА: О ПРЕПОДАВАНИИ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

Рассмотрим прежде всего предысторию вопроса.

20 января 1918 г. декретом Совета народных комиссаров церковь была отделена от государства, а школа — от церкви. В декрете утверждалось, что каждый гражданин может исповедовать любую религию или не исповедовать никакой; действия государственных и иных публично-правовых общественных установлений не сопровождаются никакими религиозными обрядами или церемониями; преподавание религиозных вероучений во всех государственных и общественных, а также частных учебных заведениях, где преподаются общеобразовательные предметы, не допускается. Граждане могут обучать и обучаться религии частным образом.

О необходимости религиозного воспитания детей заговорили практически с началом перестройки. С начала 90-х годов РПЦ получила возможность сотрудничать со многими государственными институтами. Возникли федеральные учреждения для работы с религиозными организациями, например, Совет по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте России и Комиссия по вопросам религиозных объединений при российском правительстве. К середине 90-х годов координационные советы возникли также при целом ряде министерств и ведомств — МИД, МВД, Минобороны, Минобрнауки и др.

В законе "О свободе совести и религиозных объединениях" от 1997 г., была закреплена возможность факультативного, вне основного учебного времени обучения детей религии¹.

Согласно статье 14 Конституции РФ, Российская Федерация — светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом.

В конце 1999 г. Алексей II отмечал: "Если встретятся трудности с преподаванием основ православного вероучения, назвать курс "Основы православной культуры" — это не вызовет возражений у педагогов и директоров светских учебных заведений, воспитанных на атеистической основе". Через год, по отчетам епископов, в 35 регионах были подписаны договоры о сотрудничестве в образовательной сфере.

Какое-то время Министерство образования (при министре В. Филиппове) оттягивало реализацию такой возможности. Но в 2002 г. В. Путин заявил, что религия в настоящее время — единственное средство трансляции общечело-

СОЛОДНИКОВ Владимир Владимирович — доктор социологических наук, профессор кафедры прикладной социологии Российского государственного гуманитарного университета (РГСУ).

1 По просьбе родителей или лиц, их заменяющих, с согласия детей, обучающихся в государственных и муниципальных образовательных учреждениях, администрация последних по согласованию с соответствующим органом местного самоуправления предоставляет религиозной организации возможность обучать детей религии вне рамок образовательной программы.

веческих ценностей. В том же году министерство "взяло под козырек" и специальным письмом разослало региональным органам управления образованием "Примерное содержание образования по учебному предмету *"Православная культура"*".

В феврале 2004 г. А. Фурсенко, возглавивший Министерство образования и науки РФ, заявил, что *история религии* должна стать новым школьным предметом, причем не факультативным, а обязательным для всех, и уже в апреле Московский департамент образования согласился на факультативное введение нового предмета в столичных школах в следующем учебном году.

К 2006 г. основы православной культуры (ОПК) в качестве *факультатива* изучались в 11 регионах России, а с 1 сентября 2006 г. — как *обязательный предмет* еще в пяти. Где-то ОПК преподается со второго по одиннадцатый класс, где-то со второго по пятый. Кто преподает (священники или обычные учителя, верующие или неверующие), как воспринимают предмет ученики и о чем, собственно, идет речь на уроках — выяснить практически невозможно.

В марте 2007 г. Всемирный русский народный собор принял резолюции, которые касаются развития отечественной системы религиозного образования и науки, а также преподавания ОПК в российских школах. Речь идет об обращении в правительство с требованием внести специальность "теология" в перечень научных специальностей Высшей аттестационной комиссии ВАК (т.е. включить теологию в перечень научных специальностей, имеющих государственную аккредитацию и дать теологам возможность защищать диссертации именно по теологии, а не по культурологии или философии, как сейчас); о предоставлении духовным учебным заведениям права государственной аккредитации и признания их дипломов; а также об отзыве поправки к закону "Об образовании", которая упраздняет "национально-региональный и школьный компоненты в образовательных стандартах".

В ответ в прессе появилось "Открытое письмо Президенту Российской Федерации В.В. Путину", которое подписали 10 академиков и член-корреспондентов РАН. В письме утверждается, что "возрастающая клерикализация российского общества" и сопутствующие процессы противоречат Конституции РФ и в конечном итоге ведут к развалу страны. А теология как "совокупность религиозных догм" не может быть причислена к научным дисциплинам. Курс ОПК (авторы сомневаются, что РПЦ действительно собирается преподавать основы культуры, а не насаждать свою веру) в многоконфессиональной стране недопустим.

В декабре 2007 г. Патриарх Московский и всея Руси Алексей II сообщил на епархиальном собрании духовенства Москвы, что с 1 сентября 2009 г. в российских школах вводится компонент "духовно-нравственное воспитание", в рамках которого будет преподаваться предмет "основы православной культуры". Он напомнил, что в течение последних лет РПЦ ставила вопрос о преподавании ОПК не факультативно, а именно в программе школьного образования.

В пояснительной записке к методическим материалам по курсу ОПК приводятся следующие обоснования его необходимости: без приобщения к православной культуре непонятна российская культура и история в целом; православная культура — это способ повысить падающий уровень нравственности молодежи, избавить ее от разврата, наркотиков, влияния криминала и содействовать "воспитанию качеств гражданственности, патриотизма, культуры межнационального общения, любви к Родине, семье, соотечественникам и согражданам".

Далее подробно оговаривается, что изучение ОПК "не требует от учащихся или их родителей православной религиозной самоидентификации в любой форме

и не препятствует их свободному мировоззренческому или конфессиональному самоопределению".

Следует учесть, что часы на изучение ОПК будут выделяться за счет образовательных областей "Обществознание" (т.е. история и обществоведение), "Филология" и "Искусство". Количество часов для нового предмета выделяется значительное — по 1–2 урока в неделю на протяжении всех 11 классов (всего 844 ч.)

В 2007 г. Госдума приняла разработанный Минобрнауки законопроект, устраняющий разделение государственного образовательного стандарта на три части — федеральную, региональную и образовательного учреждения. В этом случае ОПК, преподававшиеся в некоторых регионах в рамках регионального и школьного компонентов, выпадают из программы, а в новые федеральные стандарты может быть включен курс "Основы мировых религий". Тем не менее в декабре 2007 г. РПЦ вновь заявила о необходимости введения в школах обязательного курса основ православной культуры. При этом РПЦ выступает против преподавания единого школьного предмета, в рамках которого будут представлены все религии.

"Распространение клерикализма" в обществе, которое иногда называют "религиозным возрождением", практически никем под сомнение не ставится. Более того, сегодня СМИ и политики, тиражируя клише об этом возрождении, считают религиозность полностью позитивным фактором. В основе этого убеждения — ряд небесспорных допущений о том, что религия: самоценна и тождественна культуре; лучший способ консолидации общества и достижения стабильности; способ предотвращения конфликтов; лучший идеологический выбор в условиях идеологического вакуума.

Придем теперь к данным социологического опроса. В четвертой "волне" (октябрь–ноябрь) 2007 г. регулярного исследования TGI-Russia² респондентам старше 15 лет предлагалось выразить отношение к утверждению "В средней школе нужно ввести обязательный курс "сновы православной культуры (ОПК)".

При модальном значении уклончивого ответа или затруднении в выборе его варианта (36,5% всех ответов), сторонники и противники введения ОПК в школе распределились практически поровну (около 1/3 всех опрошенных), но крайняя степень несогласия выражена чуть сильнее — (17,6% против 14,2%).

Отношение к ОПК зависит от пола респондента (рис. 1): женщины — сторонницы, мужчины — противники. Последние чаще занимают уклончивую позицию.

Зависимость отношения к ОПК от возраста имеет U-образный характер (рис. 2).

При этом возрастная группа 35–44 года является "переломной" и незначительно отличается от средневыворочного отношения к ОПК: в более молодом возрасте преобладают противники, в более зрелом — сторонники.

2 Исследование Target Group Index — Russia проводится с 1996 г. в 70 городах России с населением 100 тыс. человек и более. Генеральная совокупность — 62,5 млн. человек (россияне в возрасте 10 лет и старше). Годовой объем выборки составляет более 16 000 домохозяйств (34 000 респондентов), равномерно распределенных на 4 волны исследований ежегодно. Выборка стратифицирована по 12 экономико-географическим регионам или по 7 федеральным округам (отдельно — Москва и Санкт-Петербург) и по 3 уровням городского населения (> 1 млн; 0,5–1 млн; 0,5–0,1 млн). В каждом городе выборка распределяется пропорционально численности населения административных округов. Домохозяйства отбираются из адресной базы данных случайным образом. Техника заполнения — смешанная (интервью по месту жительства и самозаполнение). На четвертой "волне" 2007 г. опрошены 8490 человек старше 15 лет из 4675 домохозяйств.

Рисунок 1.

В средней школе нужно ввести обязательный курс "основы православной культуры" (ОПК), %

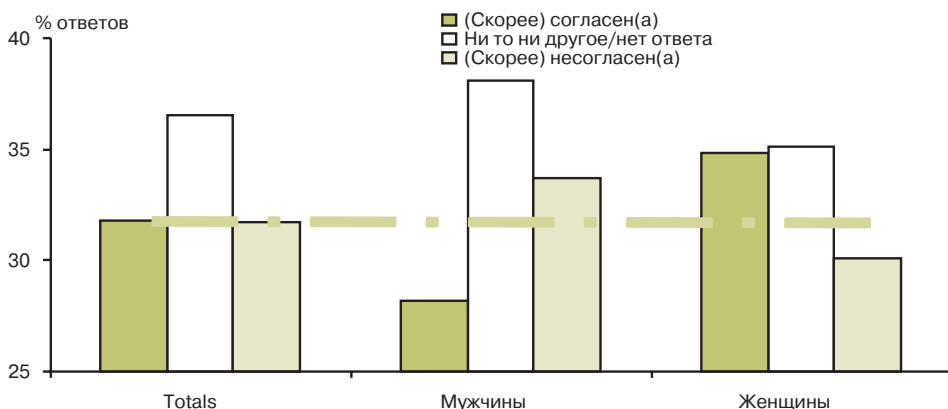
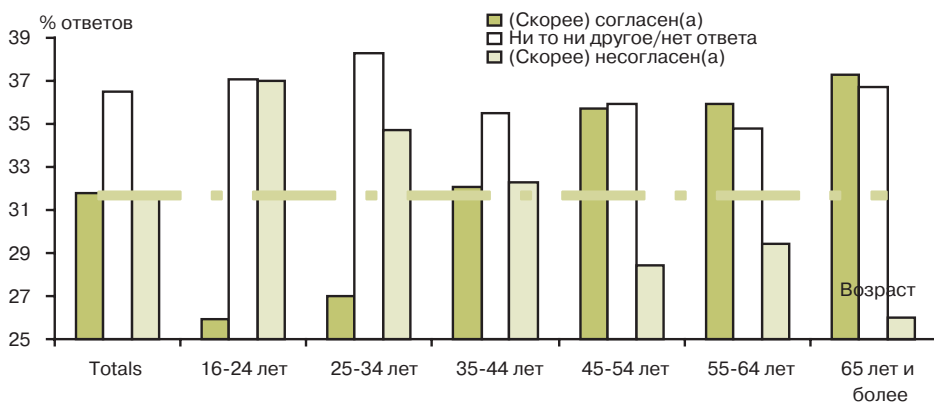

Рисунок 2.

В средней школе нужно ввести обязательный курс "основы православной культуры" (ОПК), %

Мужчины до 45 лет являются противниками ОПК; до 54 лет они чаще других уклоняются от ответа, а мнение тех, кто старше, не отличается от средневыворочного. У женщин картина более контрастная: "переломный" возраст отношения к ОПК — 25–34 года. Представители следующих возрастных групп относятся к обязательному введению ОПК в школе более позитивно.

Приведенные данные резко отличаются от данных на официальном сайте Московской патриархии, согласно которым 51,7% родителей хотели бы,

чтобы их дети изучали основы православной культуры. Речь идет об опросе в 2006 г. 500 жителей восьми крупных городов страны в возрасте от 18 лет и старше. При этом ни слова не говорится о репрезентативности исследования. Можно ли экстраполировать данные, полученные в восьми городах, на всю Россию?

Попробуем смоделировать указанную "целевую аудиторию" — родители несовершеннолетних детей, проживающие в городах с населением более 1 млн. человек, дополнив их теми, у кого есть внуки, и у кого нет ни детей, ни внуков (рис. 3).

Прежде всего следует отметить, что в крупных российских городах общественное мнение незначительно, но все же более поляризовано: там больше как сторонников, так и противников введения ОПК в школе. При этом среди родителей несовершеннолетних детей значимого увеличения сторонников ОПК не отмечается (их 35,1%). Зато заметно больше их среди бабушек/дедушек, мнение которых на сей счет более определено. Среди молодых респондентов (без детей и внуков) таких меньше (27,8%).

Выше отмечалось, что в ряде областей курс ОПК в средней школе уже читается. Большинство из них находится в Центральном федеральном округе и часть — в Центрально-Черноземном. Сказывается ли эта практика на отношении населения? Есть некоторые основания полагать, что да (рис. 4).

Доля тех, кто выступает против введения ОПК, в Центральном ФО ниже (25,5%) средневыборочного значения (31,7%). Доля позитивных и негативных ответов не отличается от среднего по выборке.

Наибольшее количество респондентов, затруднившихся с ответом или уклонившихся от него, — 51,5% (в среднем по выборке — 36,5%) зафиксировано в Центрально-Черноземном ФО.

Тот факт, что преподавание "Основ..." при уменьшении противников обязательного внедрения ОПК существенно увеличивает долю тех, кто не может занять однозначную позицию "за" или "против", возможно, связан не только с

Рисунок 3.
В средней школе нужно ввести обязательный курс "основы православной культуры" (ОПК), %

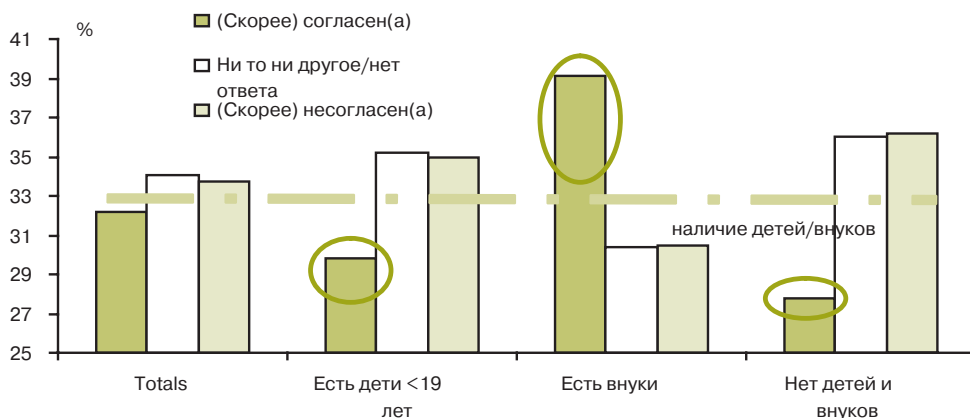

Рисунок 4.
В средней школе нужно ввести обязательный курс "основы православной культуры" (ОПК), %

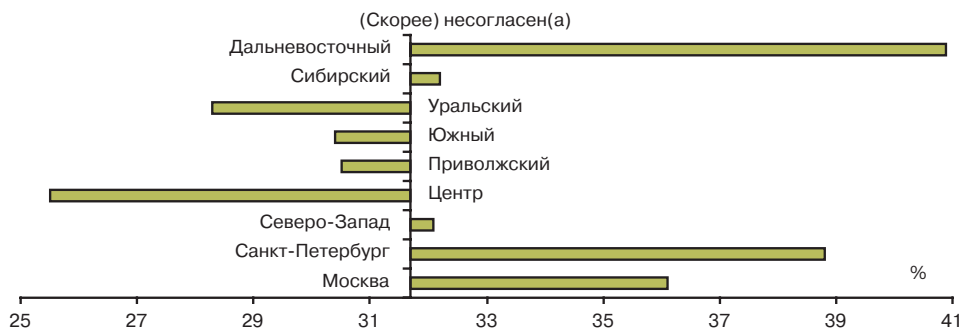
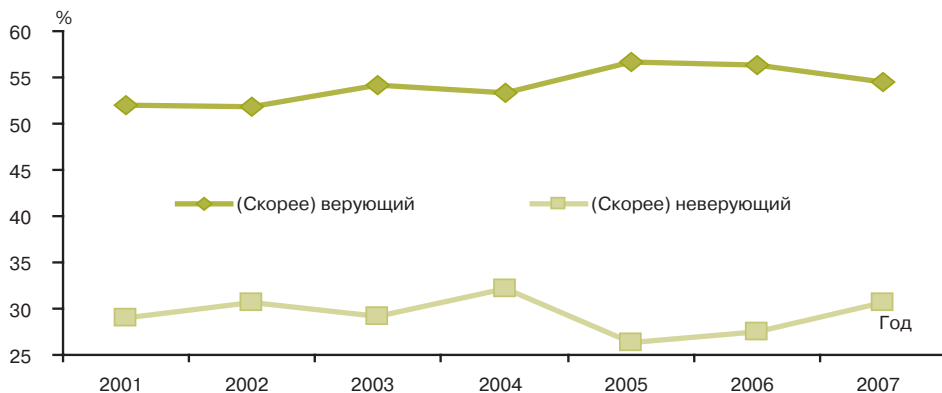

Рисунок 5.
В средней школе нужно ввести обязательный курс "основы православной культуры" (ОПК), %

непродолжительностью такой практики, но и с выявлением преимуществ и недостатков, пропорция которых опосредуется промежуточными переменными (конкретный учитель, используемое учебное пособие, доля представителей неправославных конфессий в населении, религиозность родителей и т.д.).

Наиболее критично настроены москвичи, петербуржцы и особенно жители Дальнего Востока.

Самым легко прогнозируемым фактором, влияющим на отношение к внедрению ОПК в среднюю школу, является религиозность респондента. TGI-Russia позволяет отследить тренды идентификации религиозности (рис. 5) по ответам россиян на прямой закрытый вопрос с пятью вариантами ответа (от (скорее) верующий до (скорее) неверующий и затрудняюсь ответить).

Доля (скорее) верующих в последние семь лет всегда была больше половины, рост отмечался только в 2003 и 2005 гг. Применительно к (скорее) неверующим можно говорить о стабилизации их количества на уровне 30%.

Эти данные согласуются с результатами опроса россиян в апреле 2007 г., проведенного Фондом "Общественное мнение" (ФОМ). 60% граждан называют себя православными, а 29% — неверующими. Специалисты отмечают, что это скорее расширительная интерпретация веры, ее декларация, поскольку, согласно тому же опросу ФОМ, на вопрос, соблюдали ли вы Великий пост, ответили утвердительно всего 8% граждан³.

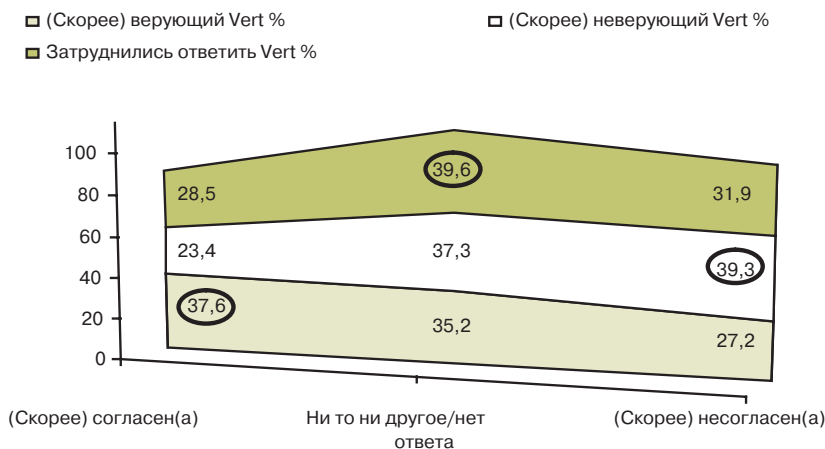
Логично было бы ожидать, что верующие (среди которых большинство исповедуют православие) более одобрительно относятся к планам введения ОПК в школьную программу. Как выяснилось, это действительно так (рис. 6).

Среди верующих больше сторонников ОПК, среди неверующих — противников, а среди неопределившихся — уклончивых ответов.

Еще одна — менее очевидная — закономерность: отношение к обязательному преподаванию ОПК в школе связано с этносом. Отношение русских и белорусов не отличается от средних значений по выборке. Применительно к остальным картина достаточно контрастная (рис. 7).

Рисунок 6.

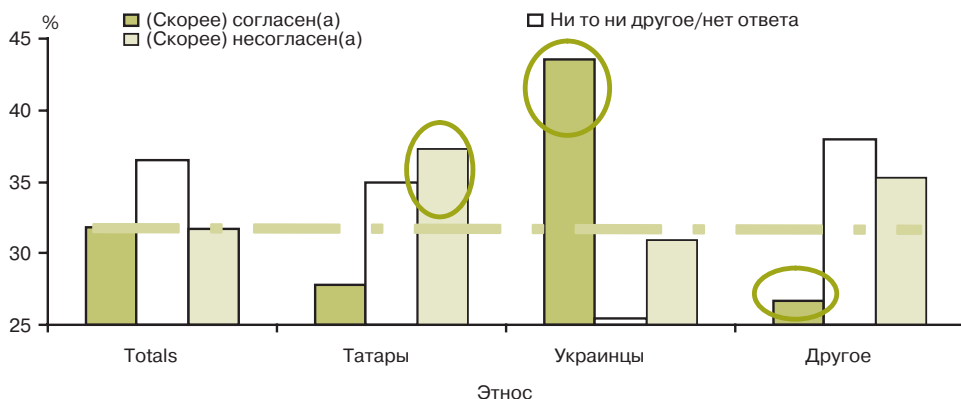
В средней школе нужно ввести обязательный курс "основы православной культуры" (ОПК), %

3 Опрос населения в 100 населенных пунктах 44 областей, краев и республик России. Интервью по месту жительства 7–8 апреля 2007 г. 1500 респондентов. Статистическая погрешность не превышает 3,6%.

Рисунок 7.

В средней школе нужно ввести обязательный курс "основы православной культуры" (ОПК), %

Украинцы чаще "за" ОПК в школе, татары — "против". Представители других этносов, скорее, склонны к "пассивному сопротивлению" — среди них меньше сторонников ОПК. Таким образом, по рассматриваемому вопросу зафиксировано активное противостояние позиций двух групп россиян: православных украинцев и татар-мусульман. Остальные этнические меньшинства по своим взглядам ближе к последней группе.

Наконец, просматривается зависимость отношения к ОПК от принадлежности респондента к определенному социальному классу⁴ (рис. 8).

Представители наиболее успешных социальных классов (А и В) явно против ОПК. Мнение представителей класса С2 близко к среднему по выборке. Позиции классов С1 и D/E — зеркально противоположны: первые чаще "против", вторые — чаще "за".

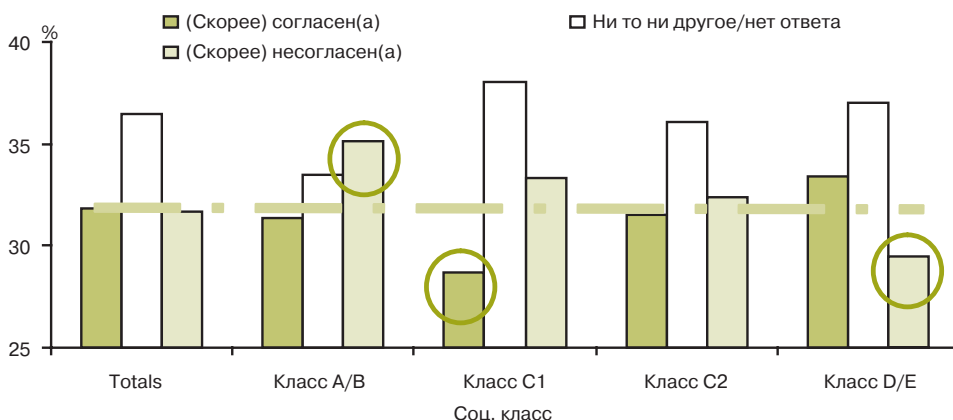
4 Отнесение респондентов к тому или иному классу по международной социальной классификации ESOMAR производится на основе многомерной стратификации на основе нескольких критериев. Такими критериями являются:

- приносит ли респондент основной доход в домохозяйство;
- статус занятости члена семьи, приносящего основной доход, т.е. работает он или не работает;
- служебное положение члена семьи, приносящего основной доход, — должность, количество подчиненных, характер труда (умственный или физический), форма собственности предприятия, на котором работает основной кормилец, а также его отношение к собственности;
- имущественный статус семьи, который выявляется по наличию в домохозяйстве определенного количества предметов длительного пользования;
- уровень образования члена семьи, приносящего основной доход: неполное среднее, среднее или среднее специальное, высшее (в том числе ученая степень).

Сочетание вышеперечисленных критериев образует сложную матрицу из 21 ячейки, каждая из которых соответствует тому или иному из шести основных социальных классов (А — высший, Е — низший).

Рисунок 8.

В средней школе нужно ввести обязательный курс "основы православной культуры" (ОПК), %

Еще более четко отмеченная закономерность проявилась при использовании показателя социально-экономического статуса (СЭС)⁵ (рис. 9).

Отношение респондентов, СЭС которых ниже среднего, не отличается от средневыборочного. Среди россиян с более высоким СЭС больше противников ОПК, а с низким — уклоняющихся от ответа на вопрос и сторонников.

Несколько более смазана картина отношения к ОПК в зависимости от имущественного статуса⁶ респондентов. "Бедные" и "малоимущие" чаще, чем в среднем по выборке, занимают уклончивую позицию (39–41%) и реже высказываясь против (26–28%). А "со средним достатком" и "состоятельные" — наоборот, соответственно (34–39% и 34–31%).

Резюмируя приведенные данные, обратимся к результатам анализа соответствий (рис. 10).

5 Сегментация респондентов по социально-экономическому статусу (СЭС) была предложена BMRB — British Market Research Bureau — и основана на 13 переменных, имеющих разный (от 4 до 17) "вес" (высшее образование/бакалавриат; автомобиль; компьютер; посудомоечная и стиральная машины; видеомэгафон и видеокамера; мобильный телефон; использование Интернета за последний год; пользование банковской картой; авиапутешествия за последний год; CD-плеер; спутниковое/кабельное/цифровое ТВ (платное). На каждой "волне" исследования все респонденты разбиваются на 4 группы: "высокий" социальный статус (10% населения); "выше среднего" (20%); "ниже среднего" (30%) и "низкий" социальный статус (40% опрошенных).

6 По имущественному статусу респонденты сегментируются на основе перечня из 10 предметов длительного пользования, предложенного экспертами ESOMAR — European Society of Marketing Research (цветной телевизор, фотоаппарат, видеомэгафон, видеокамера, фритюрница, радиочасы, электрическая дрель, домашний компьютер, автомобиль, второй дом или коттедж). Если в домохозяйстве **менее 2** из перечисленных предметов, то таким респондентам присваивается статус "**бедных**"; **2 предмета** — "**малоимущих**"; **3–4** — "**среднего достатка**"; **5 и более** — "**состоятельных**".

Рисунок 9.
В средней школе нужно ввести обязательный курс "основы православной культуры" (ОПК), %

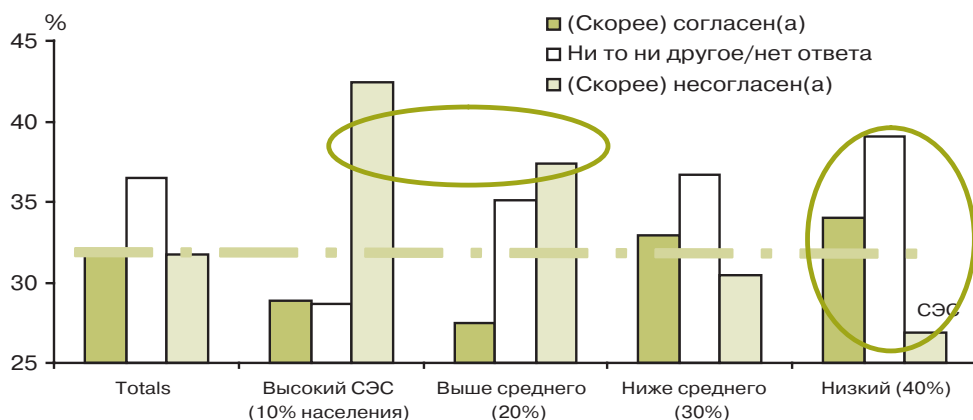
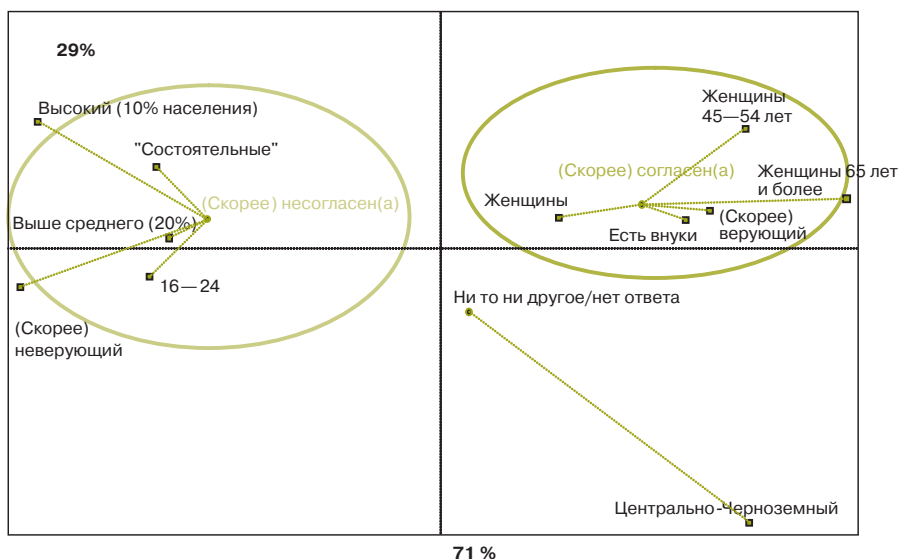

Рисунок 10.
Социально-демографический портрет сторонников/противников ОПК (результаты анализа соответствий)

Выделяются две основных полярных группы (объясняющие 71% дисперсии по горизонтальной оси):

- сторонники введения обязательного курса ОПК в школе — это (скорее) верующие женщины среднего и более старшего возраста, особенно бабушки;
- противники — обладающие социально-экономическим статусом выше среднего или высоким, молодые, состоятельные по своему имущественному статусу, (скорее) неверующие.

Вертикальная ось (21% объясненной дисперсии) большей частью связана с отсутствием четкой позиции об ОПК в школе, которая наиболее явно проявилась в Центрально-Черноземном регионе.

Подведем итоги

Отмечаемая в последние годы "клерикализация" России начинает приобретать массовые институционализированные формы. Вопреки официальной позиции Минобрнауки, российского президента и представителей других конфессий, РПЦ настойчиво "продвигает" свои услуги в систему *государственного* образования, как среднего, так и высшего.

Аргументы некоторых официальных лиц РПЦ о 84% православных в России или 51% родителей, одобряющих для своего ребенка курс ОПК в школе, не находят своего подтверждения. В любом случае, как отмечает Л. Бызов, основываясь на данных ВЦИОМа, православие весьма специфическим образом преломляется в умонастроениях россиян, по мнению 72,4% из которых, главным источником нравственных норм и ценностей должна оставаться семья. Далее с большим отрывом следует школа (15,4%), а уж затем — церковь (3,8%). Не с этим ли в том числе связано настойчивое стремление РПЦ научить правилам семейной жизни и внедриться в массовую государственную среднюю школу, заполучив часть их авторитета в общественном сознании?

Вызывает серьезные опасения добровольность прослушивания курса ОПК в условиях *обязательных факультативов*, уже практикуемых в некоторых российских регионах⁷.

Имеющиеся учебные пособия по ОПК частично дублируют другие школьные предметы и несоотносимы с подготовленным академическими учеными учебником по истории мировых религий.

Наконец, с одной стороны, очевидно стремление многих заинтересованных социальных акторов сделать православие частью официальной идеологии. Однако, с другой стороны, рассуждения церковных иерархов о современной постсоветской и посткоммунистической России в терминах "безнравственности и бездуховности" в определенной мере являются отказом от признания ее легитимности. А предприимчивость, личный успех, богатство не только не рассматриваются в качестве позитивных ценностей, но и противопоставляются "ценностям христианского мира", к которому принадлежит Россия. Проиллюстрируем это пространной цитатой управляющего Тобольско-Тюменской епархии, ректора Тобольской православной духовной семинарии архиепископа Тобольского и Тюменского Дмитрия: "...наша цивилизация — это христианская, православная цивилизация, в основе которой ценности христианского мира: милосердие, смирение, послушание, трудолюбие, целомудрие, терпение и кротость... (а не ценности) ...популярного в гуманитарных науках течения позитивной направленности, чуждой традиционным нормам системе ценностей: частная жизнь, профессиональная деятельность, локальные сообщества и человечество в целом. Образцом для подражания становятся не честность и порядочность, а успешность, ловкость".

7 Примечательно, что "продавливание" преподавания ОПК в школе (при минимизации роли родителей) сопровождается внесением в Государственную думу в 2006 г. законопроекта, усиливающего ответственность родителей за воспитание детей.

Между тем тот же Л. Бызов (со ссылкой на данные ВЦИОМа) свидетельствует: более половины россиян (50,5%) считают, что главное для человека — это достижение личного благополучия. Достаточно много, но несколько меньше (42,5%) тех, кто полагает, что следует держаться за нравственные традиции и веру, которые важнее достижения личного благополучия. Более того, лишь треть (34,7%) наших соотечественников поддерживает тезис, согласно которому в основу российского общества следует положить общенациональные ценности и традиции, а не концепцию прав и свобод личности, которую Запад считает универсальной. С последним согласны около 60% из них.

Таким образом, налицо поляризация российского общества по вопросу значимости ценностей индивидуальных усилий, личной успешности и предприимчивости в противовес воспроизводству традиций, в том числе религиозных.

Поиск "третьего пути", вбирающего в себя преимущества обоих полюсов, — непростая задача. Однако в любом случае ее решение не находится в русле "окончательной победы" одной из точек зрения (или "ловкий" (=нечестный, не порядочный) и эффективный бизнес, или трудолюбие, смирение... и т.п., но без ориентации на социальную и экономическую эффективность). В частности, последовательная и тотальная приверженность традициям "православной цивилизации" вряд ли будет способствовать построению в России "инновационной экономики", избавлению от ее сырьевого характера, что декларируется официальными лицами в качестве стратегического приоритета.

Поэтому закономерно, что обязательное введение ОПК в школе в большей степени привлекает религиозных женщин среднего и пожилого возраста, имеющих внуков, тогда как среди противников этой новации — молодые, социально более успешные, нерелигиозные, образованные жители крупных городов.

Кроме того, противоборство по этому вопросу несет в себе и определенную этническую составляющую.

При всем несовпадении точек зрения по введению ОПК в школе у представителей государства и церкви их объединяет *патернализм*, подразумевающий покровительственное отношение государства к своим гражданам и убеждение в том, что государство обязано заботиться о них, обеспечивая удовлетворение их потребностей за государственный счет. А патернализм более органично, имманентно присущ именно церкви (не только РПЦ), что, помимо прочего, обеспечивает ее успех в деле "религиозного возрождения" в рамках образовательной системы России.

The author gives analysis of the public discussion on teaching religion at schools — whether it should be giving general knowledge of different religious teachings of the world, or upbringing children in line with the predominant religious denomination.